

УДК 347.6

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ
НЕУСТОЙКИ, ВЗЫСКИВАЕМОЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ
АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

О.Н. Низамиева

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена анализу проблемы правовой природы неустойки, взыскиваемой за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей. Исследование целей, функций и механизма применения неустойки в алиментных обязательствах позволило сделать вывод о необходимости признания неустойки в качестве самостоятельной меры семейно-правовой ответственности.

Ключевые слова: алиментные обязательства, неустойка, семейно-правовая ответственность.

Ответственность является необходимым элементом правового регулирования любых общественных отношений. При этом эффективность механизма правового регулирования во многом зависит от того, насколько слажены и непротиворечивы все его элементы. Однако подобное единство и слаженность наблюдается далеко не всегда. Не являются здесь исключением и семейные правоотношения. Ситуация осложняется и тем, что правовая ответственность – вопрос, который был и продолжает оставаться одним из наиболее сложных и спорных вопросов в юридической науке в целом и в семейно-правовой науке права в частности. До сих пор в известной степени остаются открытыми вопросы о сущности и формах семейно-правовой ответственности, о том какие санкции применимы за неисполнение тех или иных семейно-правовых обязанностей и т. д.

Так, Л.Е. Чичерова под семейно-правовой ответственностью понимает «предусмотренные санкцией нормы права или условиями договора меры возможного воздействия на правонарушителя при несоблюдении им требований закона, условий договора или судебного акта, влекущей для него лишения или ограничение имущественного или личного неимущественного права». Неблагоприятные последствия для лица, совершившего семейное правонарушение, по мнению Л.Е. Чичеровой, выражаются исключительно в лишении или ограничении имущественного или личного неимущественного права¹. Аналогичные рассуждения можно встретить в работах С.А. Сидоровой, которая рассматривает семейно-правовую ответственность как «возможные неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишении или ограничении имущественного или личного неимущественного права либо в ограничении семейной правоспособности, предусмотренные в санкциях правовой нормы либо условиями договора, которые могут наступить в случае виновного

---

¹ Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Рязань, 2004. С.8, 15, 16.

несоблюдения правонарушителем требований правовой нормы, условий договора, положений судебного акта»². Обременения в виде возложения на правонарушителя дополнительной обязанности, например в виде взыскания неустойки, возмещения убытков за несвоевременную уплату алиментов, – это имущественные санкции, являющиеся по своей отраслевой принадлежности гражданско-правовыми³.

В то же время имеется и другой взгляд на данную проблему. Так, О.В. Капитова рассматривает неустойку, предусмотренную ст. 115 СК РФ, как меру семейно-правовой ответственности, гарантию осуществления прав членов семьи на получение содержания. Возможность взыскания неустойки в качестве санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментной обязанности, по мнению О.В. Капитовой, коренится в имущественном характере права на алименты. При этом использование данного универсального отраслевого приема регулирования имущественных отношений не противоречит принципу приоритетной защиты интересов нетрудоспособных нуждающихся членов семьи (п. 3 ст. 1 СК РФ), и семейно-правовой природе алиментирования⁴. Сходной точки зрения придерживается и Н.Ф. Звенигородская⁵.

Наконец, О.С. Турусова относит взыскание с виновного лица, обязанного уплачивать алименты, неустойки и убытков в части, не покрытой неустойкой (абз. 2 п. 2 ст. 115 СК РФ), к мерам семейно-правовой ответственности межотраслевого характера⁶.

Имеющаяся в науке семейного права дискуссия относительно сущности и правовой природы неустойки, взыскиваемой за ненадлежащее исполнение алиментной обязанности, находит отражение в правоприменительной практике, в частности, при решении вопроса о возможности снижения размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ.

До 2013 г. в подавляющем большинстве случаев суды, установив, что размер неустойки, исчисленный по правилам п. 2 ст. 115 СК РФ, явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов, применяли положения ст. 333 ГК РФ и снижали размер неустойки. В обоснование принимаемых решений одни суды указывали на то, что поскольку уплата алиментов является гражданско-правовым обязательством, постольку имеются основания для применения ст. 333 ГК РФ⁷. Другие суды констатировали: ответственность за несвоевременную уплату

---

² Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2007. С.7 – 8.

³ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Нечаева. М.: Юрайт-Издат, 2011. С.340–341.

⁴ Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации. М., 2010. С. 38.

⁵ Звенигородская Н.Ф. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение семейно-правовых договоров. СПб.: Астерион, 2009. С. 33.

⁶ Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации в зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2011. С.12–13.

⁷ Решение Краснокутского районного суда Саратовской области от 19 января 2010 г. № 067 // СПС «Гарант.»

алиментов в виде неустойки установлена положениями ст. 115 Семейного кодекса РФ. Однако само понятие неустойки сформулировано в нормах гражданского права. С учетом правил ст. 4 СК РФ о субсидиарном применении к семейным отношениям гражданского законодательства делался вывод о том, что применение мер ответственности за несвоевременную уплату алиментов регулируется также нормами гл. 23 §2 «Неустойка» и гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств». В силу этого, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку по правилам ст. 333 ГК РФ. При этом применение положений ст. 333 ГК РФ не противоречит существу семейных отношений и нормам СК РФ⁸.

В качестве дополнительной аргументации к приведенной позиции некоторыми судами также указывалось на то, что «правила ст. 333 ГК РФ подлежат применению к алиментным правоотношениям по аналогии исходя из общей правовой природы и единого существа законной неустойки независимо от того, каким законодательным актом (Гражданским кодексом РФ или Семейным кодексом РФ) предусматривается ее уплата. Снижение размера неустойки при явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства не может рассматриваться как снижение степени защиты такого специфического блага как право несовершеннолетних детей на получение содержания от родителей, так как неустойка предусматривается законом именно в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, в связи с чем носит лишь компенсационный характер»⁹.

Такие решения опирались, в том числе и на определения Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ неоднократно отказывал в принятии к рассмотрению жалоб граждан на нарушение их конституционных прав, а также прав их несовершеннолетних детей положением ст. 333 ГК РФ, позволяющей судам уменьшать размер неустойки, подлежащей взысканию с лица, обязанного уплачивать алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка или нетрудоспособного члена семьи, вследствие виновного неисполнения им указанного обязательства. Правовая позиция Конституционного суда РФ по данному вопросу сформулирована следующим образом: ст. 333 ГК РФ в части, закрепляющей право суда уменьшить размер подлежащей взысканию неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, по существу, предписывает суду устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения, что согласуется с положением ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Следовательно, ст. 333 ГК РФ в оспариваемой части не может

---

⁸ Решение Октябрьского районного суда г. Омска от 19 марта 2010 г. № 2-264/2010// СПС «Гарант»; Постановление Президиума Московского городского суда от 8 октября 2010 г. по делу № 44г-167/10 // СПС Гарант.

⁹ Постановление Президиума Воронежского областного суда от 27 июня 2012 г. № 44-г-28 // СПС «Гарант».

рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя (заявительницы) и конституционные права его (ее) несовершеннолетнего ребенка¹⁰.

Однако в этот же временной период можно было обнаружить совершенно противоположные решения. Так, в Обзоре судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2010 г. отмечается, что положения ст. 333 ГК РФ не подлежат применению при взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов. Спорные правоотношения регулируются СК РФ, а гражданское законодательство в силу ст. 4 Семейного кодекса РФ применяется только к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством. Ответственность должника за несвоевременную выплату алиментов в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов, установлена ст. 115 СК РФ, не предусматривающей снижение их размера¹¹.

В целях обеспечения единообразия применения норм об ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей в Обзоре судебной практики Верховного суда РФ за третий квартал 2012 г. даны следующие разъяснения. Алиментные обязательства преследуют цель предоставления содержания нуждающимся членам семьи, которые являются таковыми в силу обстоятельств, признаваемых законодательством социально уважительными. Специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав указанных лиц на получение содержания, является неустойка, установленная п. 2 ст. 115 СК РФ в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов, уменьшение которой данной нормой не предусмотрено. Особенности алиментных обязательств исключают возможность применения ст. 333 ГК РФ к возникающей в соответствии с п. 2 ст. 115 СК РФ ответственности должника за их ненадлежащее исполнение. В связи с этим уменьшение на основании ст. 333 ГК РФ размера неустойки за несвоевременную уплату лицом алиментов по решению суда, установленного п. 2 ст. 115 СК РФ, не допускается¹².

Последняя позиция представляется более обоснованной. И в дополнение к вышесказанному следует заметить, что неустойка – это универсальное средство, используемое в регламентации имущественных отношений разными отраслями права (гражданским, семейным, налоговым, трудовым и т. д.). Однако в зависимости от

---

¹⁰ Определение Конституционного суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1075-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коваленко А. В. на нарушение ее конституционных прав статьей 333 ГК РФ» URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>, свободный; Определение Конституционного суда РФ от 22 марта 2012 г. № 497-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зыбиной Е.С. на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего ребенка положением статьи 333 ГК РФ» URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>, свободный.

¹¹ См.: Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2010 г. (постановление президиума № 44-Г-9/2010) URL: <http://www.chel-oblsud.ru>, свободный

¹² Обзор судебной практики Верховного суда РФ за третий квартал 2012 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 г. // БВС. 2013. № 4.

целей правового регулирования, необходимости достижения того или иного правового эффекта, а также специфики самих регулируемых отношений меняются функциональные характеристики данного правового средства. Так, например, проценты, уплачиваемые работодателем в связи с задержкой выплаты заработной платы и иных выплат работнику (ст. 236 Трудового кодекса РФ), главным образом выполняют компенсационную функцию. Обеспечительная функция выдвигается на передний план, когда речь идет о пени, взыскиваемой с налогоплательщика за уплату налога в более поздние по сравнению с установленными законодательством сроки (ст. 75 Налогового кодекса РФ). Денежные взыскания (штрафы), применяемые при совершении налогового правонарушения, обладают ярко выраженными карательными характеристиками (ст. 114 Налогового кодекса РФ). Анализ положений, содержащихся в ст. 330-333, 394, 395 ГК РФ, позволяет говорить о преимущественно обеспечительном и компенсационном характере неустойки в гражданско-правовых обязательствах.

Что же касается неустойки как меры ответственности за ненадлежащее исполнение алиментной обязанности, то здесь, полагаем, в равной мере проявляются и обеспечительная (гарантийная) и компенсационная, и карательная функции. Во-первых, вне всякого сомнения, неустойка выступает определенной гарантией осуществления прав на получение содержания несовершеннолетними или нетрудоспособными и нуждающимися членами семьи, и стимулом для надлежащего исполнения обязанности плательщиком алиментов. Во-вторых, неустойка также компенсирует то неблагоприятное имущественное состояние, в котором оказалось алиментоправомоченное лицо при нарушении его права. И наконец, в-третьих, не следует умалять наличие у рассматриваемого правового явления карательной функции. Более того, в настоящее время наметилась тенденция к ее усилению. С учетом чрезвычайной распространенности случаев уклонения от уплаты алиментов на законодательном уровне были предприняты меры, усиливающие наказание виновных лиц. Федеральным законом от 30 июня 2008 г. № 106-ФЗ размер неустойки за ненадлежащее исполнение алиментной обязанности был увеличен в пять раз (с 1/10 до 1/2 % за каждый день просрочки). В свою очередь, это привело к тому, что нередко сумма неустойки, исчисленная по ныне действующим правилам п.2 ст. 115 СК РФ, в несколько раз превышает сумму задолженности по алиментам. И тем не менее даже эти меры не все специалисты оценивают как эффективные. По мнению А.М. Рабец, такой размер санкций представляется явно незначительным и вряд ли способен побуждать обязанное лицо к своевременной уплате алиментов. Более эффективной А.М. Рабец представляется норма, содержащаяся в п. 1 ст. 196 Семейного кодекса Украины, в которой размер неустойки за аналогичное правонарушение установлен в размере 1 % от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки¹³. Как известно, лишь действенные правовые санкции способны оказывать превентивное воздействие. В свете указанных обстоятельств применение правил ст. 333 ГК РФ к алиментным обязательствам не представляется возможным.

Существование специфического механизма применения неустойки в алиментных обязательствах, детерминированного целями правового регулирования и особенностями алиментных отношений, наводит на мысль о том, что неустойка

---

¹³ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации С. 342.

является самостоятельной мерой семейно-правовой ответственности. В этой связи о семейно-правовой ответственности следует говорить как об одной из мер, применяемых к лицу, совершившему семейное правонарушение, которые выражаются не только в ограничении семейной правоспособности, лишении или ограничении субъективного семейного права, но и в возложении дополнительной обязанности.

Список литературы

1. Звенигородская Н.Ф. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение семейно-правовых договоров. СПб.: Астерион, 2009.
2. Капитова О.В. Правовая природа алиментирования в семейном праве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2010.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Нечаева. М.: Юрайт-Издат, 2011.
4. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за третий квартал 2012 г., утв. Президиумом Верховного суда РФ 26 декабря 2012 г. // БВС. 2013. № 4.
5. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2010 г. URL: <http://www.chel-oblsud.ru>, свободный.
6. Решение Краснокутского районного суда Саратовской области от 19 января 2010 г. № 067 // СПС «Гарант».
7. Решение Октябрьского районного суда г. Омска от 19 марта 2010 г. № 2-264/2010// СПС «Гарант».
8. Определение Конституционного суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1075-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коваленко А. В. на нарушение ее конституционных прав статьей 333 ГК РФ» URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>, свободный.
9. Определение Конституционного суда РФ от 22 марта 2012 г. № 497-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зыбиной Е.С. на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего ребенка положением статьи 333 ГК РФ» URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>, свободный.
10. 10. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1777-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кулясовой Н.Н. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 ГК РФ». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>, свободный.
11. Постановление Президиума Воронежского областного суда от 27 июня 2012 г. № 44-г-28 // СПС «Гарант».
12. Постановление Президиума Московского городского суда от 8 октября 2010 г. по делу № 44г-167/10 // СПС «Гарант».
13. Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2007.
14. Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации в зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2011. С.12-13.
15. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Рязань, 2004.

**ABOUT THE LEGAL NATURE OF PENALTY FOR NON-PROPER
FULFILLMENT OF ALIMONY OBLIGATIONS**

O.N. Nizamieva

Kazan (Volga region) federal university

The article is devoted to the analysis of the problem of legal nature of penalty for non-proper fulfillment of alimony obligations. The investigation of aims, functions and the mechanism of penalty use in alimony obligations helped to make a conclusion about confession of the penalty as a substantive measure of responsibility in family law.

Key words: *alimony obligations, penalty, responsibility in family law.*

Об авторе:

НИЗАМИЕВА Ольга Николаевна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18), e-mail: olganizamieva@mail.ru.